

ИСТОРИЯ

От аспирина до ракет

Недавно рассекреченные документы рассказали, почему Москве пришлось отказаться от репараций из Германии, хотя Советский Союз больше всех пострадал во Второй мировой войне. О парадоксальности этой ситуации в материале для «Д» рассказывает **Леонид Млечин**.

Леонид Млечин

В сентябре 1953 года советская политика в отношении Германии радикально переменялась. Руководители Восточной Германии вернулись из Москвы с мешком подарков. Немцам друзьям простили все долги. 33 совместных предприятия передавались ГДР. Восточной Германии обещали большой кредит и масштабные поставки продовольствия из СССР. И главное: советское правительство отказалось от репараций, от возмещения ущерба, нанесенного нашей стране в годы войны.

О чем договорились

Репарации не были чем-то новым. После проигранной Германией Первой мировой британский премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж обещал «выжать из германского лимона все». Французы ненавидели немцев еще больше и желали получить компенсацию за военную разруху. Наказать немцев! Заставить заплатить за содеянное! Репарации установили в 132 млрд золотых марок. У Германии конфисковали флот, забрали всю наличную валюту и даже патенты: знаменитый аспирин Байдера стал американским.

После Второй мировой о репарациях договорились в Потсдаме, где летом 1945 года встретились Иосиф Сталин, Гарри Трумэн и Уинстон Черчилль. Американцы предложили: каждая страна-победительница пользуется ресурсами своей зоны оккупации. Москву это не устраивало: в советской зоне оккупации — восточной части Германии — промышленность слабо развита, ресурсы ограничены. А Советский Союз больше всех пострадал во время Второй мировой.

Договорились, что СССР получит еще и четвертую часть промышленного оборудования из американской, британской и французской зон оккупации. Военный и торговый флот Германии три вождя разделили поровну.

Ракетчики в цене

Победители неплохо пользовались трофейным имуществом. Вывозили целые заводы. Западные страны не меньше Советского Союза желали заполучить немецкие научные и технологические достижения. Союзники прошерстили научные учреждения Германии и забрали все мало-мальски интересное для изучения.

Победителей особенно интересовали радиолокаторы, управляемые ракеты, самонаводящиеся торпеды, биологическое и химическое оружие... А также экзотические проекты, скажем, идея ослепления войск врага с помощью ультрафиолетовых волн. В ракетостроении и строительстве подводных лодок Германия была мировым лидером.

Советским министерствам было велено составить списки немецких предприятий, которые могут представлять интерес. В Германию командировали группы специалистов, отбравших оборудование для демонтажа и отправки в Советский Союз. С мая по июль 1945 года для вывоза трофейного имущества понадобилось 300 тыс. железнодорожных вагонов. Прежде всего демонтировали предприятия, полезные авиационной промышленности и ракетостроению. Истребители Як-15 и МиГ-9 летали на немецких моторах.

Появление «Фау-2» запоздало, чтобы спасти нацистскую Германию, но союзники в полной мере воспользовались плодами трудов немецких ракетчиков. Через Германию прошли чуть ли не все крупнейшие советские ракетчики начиная с Сергея Королева.

13 мая 1946 года приняли постановление правительства № 1017—419 «Вопросы реактивного вооружения». Первая задача — воспроизвести «Фау-2» и «Вассерфаль» (зенитные управляемые ракеты). В Астраханской области построили первый полигон для ракетных испытаний. Капустин Яр начался с запуска в октябре 1947 года немецкой ракеты А-4 («Фау»).

2 мая 1945 года будущие академики Харитон, Кикоин, Арцимович вылетели в Берлин, чтобы ознакомиться с ходом немецких ядерных исследований и организовать вывоз в Советский Союз оборудования, материалов и специалистов.

19 декабря в Москве приняли постановление о привлечении немецких специалистов к работе над урановым проектом. За три года отправили в Советский Союз почти 200 тыс. немецких специалистов (им разрешили взять с собой семьи). Прежде всего ядерщиков (они трудились под Москвой, в Сухуми и на Урале), ракетчиков и авиастроителей (на остров Городомля — озеро Селигер — и в Подлипки), химиков (в Ленинград).

Ценное оборудование плохо использовали. Иногда оно просто пропадало. Иностранцы, приезжавшие в Москву из Берлина на поезде, — вспоминал работавший в Советском Союзе американский дипломат, — рассказывали, что на всем пути станции забиты вывезенными из Германии станками, большая часть которых гибнет под снегом и дождем.

1 июня 1946 года партийный руководитель Москвы Георгий Попов пожаловался заместителю главы правительства Лаврентию Берии:

1949 год. Очередь за картошкой на Александрплац в Восточном Берлине

«На предприятия Москвы завезено 45 336 единиц трофейного оборудования. Однако значительное количество его не используется. На предприятия авиационной промышленности поступило 11 700 единиц различного оборудования, используется же только 8763, на предприятия автомобильной промышленности завезено 8574, используется 7081, на предприятия электропромышленности завезено 5637, используется только 1688. В ряде случаев вследствие небрежного хранения оборудование приходит в негодное состояние».

С мая по июль 1945 года для вывоза трофейного имущества понадобилось 300 тыс. железнодорожных вагонов. Прежде всего демонтировали предприятия, полезные авиационной промышленности и ракетостроению

Между тем немецкий станочный парк дал возможность советской индустрии двинуться вперед.

«Репарации, — писал известный военный историк Михаил Семиряга, — не только содействовали восстановлению разрушенного хозяйства СССР, но и послужили толчком к техническому прогрессу в советской промышленности. Восстановление экономического потенциала страны принято объяснять только «высоким трудовым подъемом» советского народа. Куда же делись целые заводы, ценнейшее промышленное оборудование и материалы из Германии, Румынии, Венгрии и других бывших вражеских стран, которые в сотнях тысяч вагонов могучей волной растекались по всему Советскому Союзу?»

Из оккупированной части Германии вывезли заводы, которые выпускали то, что в нашей стране и вовсе не производилось: искусственный шелк, синтетический каучук.

Немецкие рабочие без работы

Когда вывозили целые заводы, немецкие рабочие оставались без работы. Немцы голодали. Выжидали те, кто спекулировал на черном рынке, кто шел служить оккупационным властям. Летом 1946 года рационы немцев были ниже тысячи калорий в день. Немцы умирали от болезни, связанных с нехваткой продовольствия.

«Вдруг видишь, как люди, бродящие по бескрайним развалинам, внезапно исчезают: без сомнения, в какой-то дыре, ведущей в подвалы, — записывал в дневнике знаменитый немецкий писатель Эрнст Юнгер, который когда-то воспевал Первую мировую. — В облике людей есть что-то искалеченное даже тогда, когда у них целы руки и ноги... Скучные карточные нормы с каждым месяцем урезаются еще наполовину. Это смертный приговор для многих, кто раньше кое-как перебивался, особенно для детей, стариков и беженцев. Судя по газетам, многие в мире встретили этот голодный мор одобрительно».

Нельзя недооценивать существовавшую тогда степень отторжения всего немецкого. Вдоль датско-немецкой границы американские солдаты вешали объявления: «Здесь заканчивается цивилизованный мир».

Людоедство

На востоке ситуация была еще хуже. 16 мая 1946 года министр внутренних дел Сергей Крутов доложил Сталину:

«По сообщению Уполномоченного МВД — МГБ СССР по Восточной Пруссии тов. Трофимова, в городе Кенигсберге за продажу мяса человеческих трупов арестованы два человека...»

Снабжение немецкого населения на территории Восточной Пруссии организовано неудовлетворительно. На почве недооказания среди немецкого населения резко снижается трудоспособность, увеличивается смертность и растет уголовная преступность».

Советский Союз не мог накормить немцев. Осенью 1946-го в нашей стране начался жестокий голод. В октябре 1946 года первый заместитель министра внутренних дел генерал-полковник Серов предложил Сталину вывезить из Германии «излишки продовольствия». Сообщил, что в Советский Союз можно отправить 150 тыс. тонн зерна, 250 тыс. тонн сахара и около 400 тыс. тонн картофеля. Сталин распорядился: «Тов. Серову передать от меня благодарность за его записку».

Американцы отказываются от репараций

Но шло время, и отношение к Германии и немцам менялось. По просьбе Белого дома бывший президент Соединенных Штатов Герберт Гувер представил в 1946 году доклад о положении в Германии. Из его доклада следовало, что экономическое восстановление Германии — ключ к спасению континента.

«Вся экономика Европы, — объяснял Герберт Гувер, — взаимно переплетена с немецкой экономикой благодаря традиционному обмену сырьем и готовой продукцией. Нельзя восстановить экономическую силу Европы без восстановления Германии».

Генерал Люциус Клей, глава американской военной администрации в Германии, предложил освободить немецкую экономику от тягот оккупации: пусть она заработает — тогда немцы начнут кормить себя сами. В мае 1946 года генерал прекратил все репарации из американской зоны оккупации.

Министр иностранных дел Молотов напомнил западным державам, что Советскому Союзу обещали репарации на сумму \$10 млрд, поэтому репарации должны поступать не только из советской зоны оккупации, но из всей Германии. Американцы возражали: они помогают немецкому населению, поставляют продовольствие в свою зону оккупации, а в случае продолжения репараций все это будет уходить Советскому Союзу. США отказались закачивать деньги в немецкую экономику, если Москва станет их выкачивать.

23 февраля 1948 года представители США, Англии и Франции собрались в Лондоне. Договорились объединить три зоны оккупации, провести денежную реформу и включить западную часть Германии в план Маршалла, то есть восстановить ее экономику. Так началось разделение Германии, которое сохранялось четыре десятилетия. Впрочем, появление двух Германий, конечно же, следствие не экономических, а политических разногласий между недавними союзниками.

«Миллионам немцев это не нравится»

Советские руководители не собирались отказываться от репараций. Но когда исчезал целый завод, рабочие оставались без зарплаты. Вышли немецкие коммунисты.

В декабре 1946 года секретарь ЦК Алексей Кузнецов говорил на секретариате ЦК: — Нелегко нам хотеть бы эту часть Германии, которая находится в зоне нашего влияния, целиком и полностью повернуть в нашу

сторону. То, что мы из Германии очень много вывозим в порядке репараций, — это факт, и это сказывается на жизненном уровне немецкого населения. Мы демонтировали и вывезли предприятия, на которых было занято два с лишним миллиона рабочих. Теперь они не работают. Политика же англичан и американцев в вывозе оборудования иная.

Академия наук СССР призвала «притти к планомерному и более полному использованию научного потенциала Германии в интересах нашей страны». Возникла идея восстанавливать предприятия на немецкой земле, с тем чтобы получать уже готовую продукцию. Так вышло. Четвертая часть промышленной продукции Восточной Германии шла в СССР. На территории ГДР на советскую экономику работали две сотни технических бюро, куда собрали самых квалифицированных немецких инженеров.

Но вывозить было проще. В аппарате Советской военной администрации в Германии образовали отдел поставок оборудования тяжелой промышленности, отдел поставок металлов, отдел поставок станков и инструмента, отдел поставок автомобилей и сельхозмашино, отдел поставок тканей... Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта демонтировал и доставлял в СССР плавательные бассейны. Ленинская библиотека вывозила книги и рукописи.

Уран — особое сырье

В советской зоне оккупации Германии обнаружилось урановые руды. В Рудных горах в Саксонии образовали акционерное общество «Висмут», которое добывало урановую руду для СССР. Около 60% всего урана, потребного советской атомной промышленности, получали из Восточной Германии.

На урановых рудниках было занято полмиллиона немцев. Шахтеры жили за колючей проволокой, за побег карали. Охрану предприятий «Висмута» несла советская госбезопасность. О сохранении здоровья никто не думал — практически не принимались меры предосторожности, чтобы спасти людей от радиоактивного излучения. Тяжелая работа, низкая зарплата, грубость советских надзирателей порождали постоянное недовольство шахтеров, забастовки, волнения.

Политбюро поручило Министерству госбезопасности «усилить работу по борьбе с шпионско-диверсионной агентурой иностранных разведорганов и другими вражескими элементами в районах работ акционерного общества „Висмут“ и увеличить штаты Отдела МГБ при акционерном обществе „Висмут“».

Правительство ГДР просило оставить часть урана для нужд восточногерманской экономики и науки.

— Уран — особое сырье, — следовал ответ. — Вы сами знаете, для чего оно требуется Советскому Союзу. Следовательно, мы не можем поставлять вам уран.

«Давай, давай, работай!»

Власти ГДР копировали советскую политику. Торопились с коллективизацией, прижимали мелких ремесленников, повышали нормы выработки на заводах и цены. Ситуацию усугубило распоряжение Москвы в апреле 1952 года создавать собственную армию и оборонную промышленность. Таких денег в бюджете ГДР просто не было.

Осенью 1952 года стал ясен масштаб экономических проблем ГДР. Но Москва требовала продолжения репарационных поставок. Член политбюро и заместитель председателя Совета министров ГДР Генрих Рау укорил коллег по правительству:

— Мы отстаем в выполнении важнейших обязательств по репарациям. Чтобы исправить положение, нужны решительные меры.

Аббревиатура ГДР по-немецки звучит как ДДР. Восточные немцы, освоившие некоторые русские слова, переводили название своей республики так: «ДДР — это давай, давай, работай!» В те времена советский командированный запросто мог услышать злобное шипение за спиной:

— Русская свинья!

Многие восточные немцы были уверены, что русские все вывозят из страны, поэтому ГДР так плохо живет. Правящий бургомистр Западного Берлина Вилли Брандт (и будущий канцлер ФРГ) писал о репарациях из восточной зоны: «Создавалось впечатление, будто тамные жители проиграли войну в большей степени, чем немцы на Западе страны».

Мятеж в столице

В июне 1953 года в Берлине начались события, которые потрясли основы ГДР. Против социалистической власти, против репараций встали рабочие, опора власти! Советское военное командование ввело чрезвычайное положение в столице ГДР.

«В ночь на 17 июня, — записал в дневнике советский верховный комиссар в Германии Владимир Семенов, — я был разбужен грохотом втягивавшихся в город танковых частей. Кутур наши войска заняли территорию города вплоть до Бранденбургских ворот. Пехота была подкреплена самоходными установками. Стволы орудий было больше, чем верхушек деревьев в лесу».

Когда заговорили танковые пулеметы, вставшие разбежались. Во время берлинского восстания погибли 125 человек, 48 расстреляли по приговору советских судов. Тысячи говорили и различным сроком заключения.

После этого советскую политику в отношении Германии пересмотрели. Отказались от репараций. Главная задача — сохранить ГДР как часть социалистического блока. Эшелоны пошли в обратном направлении.